

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-10>

УДК 340

Attribution

cc by

**ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО
– ОБРАТНАЯ СТОРОНА ОСОБЫХ РЕЖИМОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ,
ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ, В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

Кашкаров А.А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ положений законопроекта №1024060-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» с точки зрения их соответствия выводам современных научных исследований в области военно-уголовного права. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. На основе изучения авторефератов диссертаций, научных статей и материалов судебной практики доказывается необходимость и целесообразность ужесточения уголовной ответственности за дезертирство и самовольное оставление части, совершаемые в период мобилизации, военного положения, в военное время или в условиях вооруженного конфликта. Научно обосновывается введение особо квалифицирующих составов для лиц, освобожденных от уголовной ответственности в порядке ст. 78¹ УК РФ или наказания, в порядке ст. 80² УК РФ. Работа подтверждает, что предлагаемые изменения устраняют системные пробелы в уголовном законодательстве и направлены на укрепление военной безопасности Российской Федерации. Целью настоящей статьи является научно-практическое обоснование целесообразности принятия законопроекта №1024060-8 на основе комплексного анализа современных научных взглядов на проблему уголовно-правового противодействия уклонению от военной службы.

Ключевые слова: дезертирство, самовольное оставление части, уголовная ответственность, воинские преступления, мобилизация, военное положение, Уголовный кодекс РФ, боеспособность, военная безопасность, воинская дисциплина, законопроект №1024060-8.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THE BILL TO STRENGTHEN CRIMINAL LIABILITY FOR DESERTION
IS THE FLIP SIDE OF SPECIAL REGIMES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
AND PUNISHMENT DURING PERIODS OF MOBILIZATION, MARTIAL LAW, AND WARTIME**

Alexey A. Kashkarov

Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the provisions of bill №. 1024060-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" from the point of view of their compliance with the findings of modern scientific research in the field of military criminal law. The study utilized general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and specialized scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. In the process of preparing the publication, the achievements of the domestic theory of criminal law were used. Based on the study of dissertation abstracts, scientific articles and judicial practice, the need and expediency of toughening criminal liability for desertion and unauthorized abandonment of a unit committed during mobilization, martial law, in wartime or in armed conflict are proved. A scientific justification is provided for the introduction of especially aggravating offenses for persons exempted from criminal liability under Article 78¹ of the Criminal Code of the Russian Federation or punishment under Article 80² of the Criminal Code of the Russian Federation. The study confirms that the proposed amendments address systemic gaps in criminal legislation and are aimed at strengthening the military security of the Russian Federation. The purpose of this article is to provide a scientific and practical justification for the advisability of adopting Bill № 1024060-8 based on a comprehensive analysis of modern scientific views on the issue of criminal law enforcement against military service evasion.

Keywords: desertion, unauthorized absence from a unit, criminal liability, military crimes, mobilization, martial law, Criminal Code of the Russian Federation, combat readiness, military security, military discipline, Bill № 1024060-8.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях проведения активных боевых действий перед военно-политическим руководством любого государства возникают объективные амбивалентные проблемы, которые, с одной стороны, требуют оперативного пополнения боевых соединений личным составом из числа резервов, а с другой стороны - требуется усиление воинской дисциплины в подразделениях, которые пополняются личным составом из числа резерва.

Военно-политическим руководством страны вопрос о пополнении подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) личным составом в условиях проведения Специальной военной операции (далее – СВО) был решен путем объявления частичной мобилизации в Российской Федерации, принятием Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» и последующей его отменой, внесением изменений в Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 29.09.2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон № 53-ФЗ), в Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 31-ФЗ) и последующим дополнением отечественного уголовного законодательства ст. 78¹, 80² УК РФ и ч. 3¹ ст. 86 УК РФ.

Также напомним, что в на первоначальном этапе проведения СВО, для ведения боевых действий органами военного управления использовались силы и средства частных военных компаний (далее – ЧВК), руководство которых активно привлекало лиц, отбывающих уголовные наказания, в ряды ЧВК, что создавало перед руководством ЧВК определенного рода трудности, связанные с проникновением криминальных устоев и традиций в структуры ЧВК. Однако, как нам представляется, ЧВК находились вне правового поля, что давало их руководителям определенный рода правовой карт-бланш, позволявший применять различные меры для поддержания дисциплины в структурных подразделениях ЧВК, которые не применимы в условиях ВС РФ.

Обсуждение. Результаты.

Внесение изменений в ст. 34 Федерального закона № 53-ФЗ и в ст. 17 Федерального закона № 31-ФЗ, дополнение уголовного законодательства ст. 78¹ и 80² УК РФ предоставило возможность комплектования резервов для ВС РФ за счет лиц, находящихся под следствием и осужденных. Привлечение данной категории граждан к службе в подразделениях ВС РФ и выполнению боевых задач обладает определенного рода криминогенными рисками в силу наличия у них криминального опыта и антисоциальных установок, что соответственно требует особого, повышенного контроля за состоянием дисциплины и законности в подразделениях со стороны командования.

Вопросы, связанные с поддержанием дисциплины и законности в войсках уголовно-правовыми средствами, были и остаются одними из актуальных вопросов, а в сложившихся современных военно-политических условиях эти проблемы приобретают особое значение, когда обеспечение незыблемости воинской дисциплины и правопорядка становится одним из ключевых факторов обеспечения обороноспособности государства и своевременного выполнения боевых задач.

Преступления против порядка прохождения военной службы и, в первую очередь, дезертирство (ст. 338 УК РФ) и самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) наносят прямой ущерб боевой готовности подразделений.

Историко-правовой анализ, проведенный И.И. Пановым, показывает, что на протяжении всей истории российского государства данные деяния рассматривались как одни из наиболее опасных воинских преступлений, а в периоды военных действий ответственность за них существенно ужесточалась [1, с. 14-17].

Результаты научных исследований констатируют, что уклонения от военной службы традиционно занимают значительный удельный вес в структуре воинской преступности.

По данным, приведенным И.И. Пановым, в период с 1997 по 2000 гг. из 15 454 осужденных военнослужащих 39,6% были осуждены по ст. 337 УК РФ, а 14% – по ст. 338 УК РФ [1, с. 4].

Анализ, проведенный В.А. Шаповаловым, выявил устойчивую тенденцию роста судимости военнослужащих по призыву за уклонения от военной службы с 1998 по 2008 гг. (более чем в 2 раза) [2, с. 3].

Приведенное свидетельствует о распространенности исследуемых общественно опасных деяний.

Кроме этого, исследователи отмечают, что преступное уклонение от военной службы сопряжено с иными воинскими и общеуголовными преступлениями [1, с. 5-6; 2, с. 3;], что дает основание утверждать о криминальной деформации сознания военнослужащего, и соответственно повышении общественной опасности личности.

В целом оба вышеприведенных тезиса свидетельствуют об высокой общественной опасности дезертирства и самовольного оставления воинской части, их негативное влияние на воинскую дисциплину, боеготовность войск и необходимость эффективного уголовно-правового противодействия.

Лицо, совершившее одно из преступлений против установленного порядка несения воинской службы, в отношении которого принималось решение об условном освобождении от уголовной ответственности или лицом, в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, пренебрегает доверием

государства и общества, которые предоставили данному лицу право на искупление вины и последующую социальную реабилитацию.

Исследуемый законопроект вводит особоквалифицированные составы преступлений (например, ч. 2² ст. 337, ч. 4 ст. 338 УК РФ), предусматривающие суровое наказание для лиц, совершивших преступления против военной службы, если они были освобождены от уголовного наказания условно в соответствии со ст. 80² УК РФ, либо в отношении которых уголовное дело было приостановлено по ходатайству командования в порядке ст. 78¹ УК РФ [3, с. 3-6].

Как нам представляется, эта мера направлена на пресечение рецидивной преступности среди военнослужащих, создавая действенный правовой барьер для лиц, уже проявивших устойчивое пренебрежение к уголовно-правовым запретам, но по тактическим или кадровым соображениям оставленных в строю, либо принятых на воинскую службу. Назначение таким лицам наказания в виде лишения свободы на длительные сроки (согласно законопроекту до 20 лет за дезертирство по ч. 4 ст. 338 УК РФ) имеет ярко выраженное превентивное значение.

Важно отметить, что законопроект не ограничивается одной статьей о дезертирстве, а вносит изменения во всю группу норм о преступлениях против порядка пребывания на военной службе (ст. 337, 338, 339 УК РФ). Такой подход был рекомендован Верховным Судом Российской Федерации в его официальном отзыве о законопроекте, где указано: «Совершение в особые периоды указанных преступлений... наряду с дезертирством также посягает на военную безопасность Российской Федерации, особенно учитывая соотношение преступлений... с преобладающим наличием последних в несколько десятков раз» [4, с. 12-13]. Это демонстрирует, что законопроект подготовлен с учетом мнения правоприменительной практики и направлен на системное решение проблемы.

Отметим, что предложенная Правительством Российской Федерации юридическая техника закрепления дополнительных признаков, характеризующих специального субъекта преступления в исследуемом законопроекте, используется впервые, однако, обозначим, что дополнительные уголовно-правовые характеристики специального субъекта преступления законодателем при конструировании уголовно-правовых запретов используются, в последнее время довольно часто, например п. а) ч. 5 ст. 131 УК РФ (изнасилование совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего), ч. 2 ст. 264¹ УК РФ (управление автомобилем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, ч. 4 или ч. 6 ст. 264 УК РФ). Это дает основание утверждать, что законодатель таким образом объективизирует признаки общественной опасности личности в степень и характер общественной опасности

преступления. В данном случае следует привести тезис, высказанный В.Н. Куфлевой о том, что законодатель инкорпорирует опасность личности в структуру опасности преступления, и тем самым - в структуру основания уголовной ответственности; по ее справедливому мнению, общественная опасность преступления – это дуализм опасности деяния и опасности личности. Деяние создает основание для ответственности, а личность преступника определяет её содержание. [5, с. 626]; она права, когда указывает на то, что идеи по интеграции данных об опасности личности в структуру опасности деяния методологически несостоятельны, приводят к смешению источников опасности и вносят путаницу в рассуждения о механизме уголовно-правового регулирования [6, с. 161].

Признавая необходимость и целесообразность принятия исследуемого законопроекта следует указать на, что государство, применяя нормы и положения, предусмотренные ст. 78¹ или 80² УК РФ, предоставляет лицу, совершившему преступление, возможность искупить свою вину без учета многих «классических» требований, связанных с признанием вины, примирением с потерпевшим, возмещением причиненного вреда, необходимых для освобождения от уголовной ответственности либо наказания. Такого рода лицо, априори, обладает общественной опасностью, которая связана с его предшествующей криминальной деятельностью, а реакция государства на его предшествующее преступление является вынужденной и обусловлена особыми периодами, и при совершении этим лицом нового преступления вполне обоснованно можно говорить о том, что лицо, неоднократно совершившее преступления демонстрируют устойчивость своих преступных мыслей [7]; однако, при всем этом является спорным суждение А.А Саркисян о том, что общественная опасность личности преступника не имеет самостоятельного значения для криминализации и должно лишь дополнять субъективную сторону преступления и учитываться при определении степени общественной опасности посягательства и выборе мер уголовно-правового воздействия [8, с. 58].

Как нам представляется обратную картину нам демонстрирует отечественный законодатель в исследуемом законопроекте.

Заключение.

В качестве вывода по данному материалу следует указать на то, что законопроект №1024060-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» является научно обоснованным, своевременным и адекватным ответом на современные вызовы в сфере обеспечения воинской дисциплины и военной безопасности.

Усиление уголовной ответственности в отношении лиц, к которым государство проявило снисхождение и предоставило возможность приобрести новый социальный статус «Защитника Отечества» и которые пренебрегли им, является справедливой и оправданной мерой.

Санкции, предусмотренные исследуемым законопроектом органично дополняют действующие уголовно-правовые нормы, повышая при этом степень и характер общественной опасности квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений.

Введение особо квалифицированных составов для особых периодов и усиление ответственности для «особых» военнослужащих позволят:

- устранить существующий правовой вакуум;
- повысить превентивное и карательное воздействие уголовного закона;

- укрепить состояние воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах РФ в условиях специальной военной операции.

Таким образом, принятие законопроекта №1024060-8 является не только целесообразным, но и необходимым шагом для укрепления воинской дисциплины в подразделениях Вооруженных Сил РФ, что, как следствие, найдет свое отражение в повышении обороноспособности Российской Федерации и соответствует стратегическим интересам государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Панов И.И. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы и дезертирство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2008. - 27 с. EDN: NJHVKJ
2. Шаповалов В.А. Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2009. - 27 с. EDN: ZNWMPR
3. Проект Федерального закона №1024060-8 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" (внесен Правительством РФ 24.09.2025). - 6 с. https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024060-8#bh_histras.
4. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона "О внесении изменений в статью 338 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Приложение к законопроекту №1024060-8. - 2 с. https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024060-8#bh_histras.
5. Куфлева В. Н. Проблемы общественной опасности преступления / В. Н. Куфлева // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2024. - Т. 18, № 4(70). - С. 618-627. DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-618-627 EDN: BWXIL
6. Куфлева, В. Н. Лицо, совершившее преступление: вопросы теории / В. Н. Куфлева. - Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. - 251 с. - ISBN 978-5-8209-2485-9. - EDN IAFJID.
7. Саркисян А.А. Общественная опасность личности преступника и уголовная ответственность // Право и государство: теория и практика. 2019. №2 (170). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-lichnosti-prestupnika-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 14.10.2025). EDN: YEYOZB
8. Саркисян А.А. Личность преступника и ее общественная опасность: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Право и политика. 2018. № 12. С. 49-61. DOI: 10.7256/2454-0706.2018.12.28200 EDN: YTG SXB

References:

1. Panov I.I. Criminal liability for unauthorized abandonment of a unit or place of service and desertion: Abstract of a Cand. Sci. (Law) dissertation. - Rostov-on-Don, 2008. - 27 p.
2. Shapovalov V.A. Desertion: criminal-legal and criminological characteristics: Abstract of a Cand. Sci. (Law) dissertation. - Irkutsk, 2009. - 27 p.
3. Draft Federal Law No. 1024060-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" (submitted by the Government of the Russian Federation on September 24, 2025). - 6 p. https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024060-8#bh_histras
4. Official review of the Supreme Court of the Russian Federation on the draft federal law "On Amendments to Article 338 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Appendix to bill No. 1024060-8. - 2 p. https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024060-8#bh_histras
5. Kufleva, V. N. Problems of social danger of crime / V. N. Kufleva // Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Series Humanitarian Sciences. - 2024. - Vol. 18, No. 4 (70). - Pp. 618-627.
6. Kufleva V. N. The person who committed the crime: theoretical issues / V. N. Kufleva. - Krasnodar: Kuban State University, 2024. - 251 p.
7. Sargsyan A. A. Social danger of the personality of a criminal and criminal liability // Law and state: theory and practice. 2019. No. 2 (170). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-lichnosti-prestupnika-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (accessed: 14.10.2025).
8. Sarkisyan A.A. The Personality of the Criminal and Its Social Danger: Criminal Law and Criminological Aspects // Law and Politics. 2018. No. 12. pp. 49-61.

Информация об авторе:

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России; e-mail: kashkarov79@ya.ru
Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department; Department Head of the Department of Criminal Law and Operational-Investigative Activities of the Internal Affairs Agencies; Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.